

Это всё дорогостоящие мелочи мира, в котором мы почему-то очутились на время в первый и в последний раз. Стыдно быть тугим на ухо и подслеповатым.

(Сергей Гандлевский. «Польза поэзии»)

*

После долгой, длиной в столетие ночи я вернулся в свой родной город. Поднимаю голову вверх, гляжу в голубое небо – и вижу не Бога, а рекламу «Мерседеса». «Человек, который смеётся» уже написан. Может, мне написать – «Человек, который плачет»?

*

15 февраля 2010 года, 9 утра. Захожу в Интернет – новость номер один: «Перис Хилтон упала и показала свои стринги».

Это был день, когда для меня наступил конец мировой истории.

*

К чему приходит приличный человек к сорока годам?

К абсолютной пустоте.

Он стоит на пустынной дороге, с пустыми руками, пустыми карманами, с космической пустотой в духе и теле – и только собирается начать жить. Создать свой мир по-новому на пустом месте. Построить себя, как дом, воспитать, как сына, посадить, как зерно, в пустоту, и терпеливо ждать: что же из этого прорастёт? И прорастёт ли?

*

Стендаль говорил: я не порицаю, не одобряю, а только наблюдаю.

Кредо для любого писателя.

*

Не обязательно быть большой буквой, чтобы начать жизнь с новой строки.

*

Мой девиз жизни и творчества: «Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тёпл, а не

горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апокалипсис, откровение от Иоанна, 3, 15-16).

*

Сегодня у меня заболело сердце. По крайней мере, я теперь знаю, что оно у меня есть.

*

Малая родина – это как камень на шее утопающего. Либо ты всё-таки выплывешь к новой жизни, либо тебя навсегда утнет на дно, в тину провинциальной жизни.

*

— Мы песчинки в ладонях Бога. И таких песчинок у него в руках – целая пустыня. И вот он держит эту пустыню в руках и дышать на неё боится.

— А я бы дунул на неё хорошенько. Чтобы песчаная буря – на тысячи лет!..

*

«Да, я старый пень, но пни ведь тоже нужны, – говорю я себе, – на пень можно присесть отдохнуть, предаться философским размышлениям. А эта ваша зелёная поросль – какой в ней прок? Ни тени не даёт в жаркий день, ни живительной прохлады, только дорогу загораживает – пробираться сквозь заросли трудно».

*

«Не стоит посвящать жизнь этим буковкам, – вспомнил я слова отца, – они, как термиты, разъедают твою жизнь».

*

— Все в одну землю ляжем, всё прахом станет, и дела, и слова...

— Да не скажи! Чьё-то слово превратится в прах, а чьё-то – в порошок...

(Из подслушанного в трамвае разговора)

*

«Вот ты, оказывается, какое, человеческое тепло...» – мрачно подумал Джордано Бруно, глядя на суетящихся с вязанками хвороста горожан, когда его сжигали на костре.

*

Человек – глубокий колодец, на дне которого мерцают ночные звёзды.

*

За свою жизнь я достаточно унавозил землю. Надеюсь, теперь на этом месте вырастет что-нибудь путное.

*

Увидимся! Не последний раз живём.

*

«Бывает ли у вас иногда такое ощущение, что всё, что вы делаете, напрасно, потому что через пять миллиардов лет солнце всё равно погаснет? Мы можем составить формулу, основанную на теории вероятности, и вычислить предполагаемую продолжительность существования человечества – гибель человечества следует ожидать через восемь тысяч лет». (Эрленд Лу, «Наивно. Супер»)

*

Если в вас часто просыпается зверь, значит, вы его плохо кормите.

*

Помню, как один мой ироничный знакомый сказал: «О-в – без сомнения, настоящий поэт». «Почему?» – переспросил я. «У него руки не оттуда растут – ни к чему не приспособлен, кроме как рифмовать».

*

Афоризм – это замочная скважина, в которую можно увидеть целый мир.

*

Красиво жить – это когда шелест купюр сливается с шорохом листопада, а не когда одно заглушает другое.

*

«Нас погубят – политика без принципов, удовольствия без совести, богатство без работы, бизнес без морали, наука без человечности». (Махатма Ганди)

*

Если над «і» расставить все точки, то это уже будет не «і», а звёздное небо над головой.

*

Прожить жизнь, не выходя из тени истории.

*

Прозаик В. К. мнил себя толковым словарём, а на самом деле давно уже был сборником бородатых анекдотов. Всю жизнь менял буквы на циферки, а циферки на денежки. Дерьмо на конфетки, мыло на шило, а шило в мешке ведь не утаишь...

*

Искусство – это ложь, которая помогает понять правду. (Пабло Пикассо)

*

– Лужа – это труп дождя, – сказала она грустно и вдруг добавила: – Что бы ты выбрал – богатство или известность?

– А поточнее?

— Быть молодым и знаменитым или старым и богатым?

— А что любят женщины?

— И то, и другое.

— Тогда и то, и другое.

*

Она была из тех сорняков, что растут даже на радиоактивных отходах.

*

Любовь – это такой зверёк, что если его не подкармливать чем-нибудь остреньким, то он быстро умрёт.

*

Интересно, ветер в головах может быть попутным?

*

— Ловлю на слове!— говорит она.

— Проверишь на деле!— отвечаю я.

*

Она была талантливая, но несобранная. Вот если бы появился кто-то, кто бы её собрал по частям и сложил аккуратно в одном месте, глядишь, и получилось бы что-нибудь путное и дельное.

О, женщина! Голая, как бритва, острая, как бритва, опасная, как бритва...

*

— Почему так,— сказала мне как-то поэтесса Н. Ш.,— когда любишь – убить хочется, а когда нет – то противно дотронуться?

*

Любовь глупа, как природа, а это и есть главная мудрость мира.

*

Путь к сердцу женщины не должен лежать!

*

«Немногие знают, что ожидает их в будущем. Но еще меньше тех, кто знает, что произошло с ними в прошлом...» Когда-то я хотел так начать свой роман. Но жизнь меня опередила: она сократила мой роман до короткой повести.

Всем рано или поздно приходит в голову мысль: что я здесь делаю, и кто все эти люди? А также: на что я трачу свою драгоценную жизнь? А вот дальнейшие поступки и отличают орла

от крысы: один срывается с места на поиски чего-то большего, а другой навсегда остаётся в подвале питаться чужими отбросами.

*

На вершине творчества всегда разреженный воздух. Простые смертные там дышать не смогут.

*

Один оратор по радио в пылу спора оговорился: «Они пытались стереть Мандельштама с лица литературы».

Гениальная оговорка!

*

После очередной разгромной рецензии молодой питерский поэт-неоклассик Д. Б. писал мне: «Итак, я выпил полную чашу скорби – и захлебнулся молчаньем».

*

Поэт Константин Бальмонт:

«Если к пропасти приду я, заглядевшись на звезду,

Буду падать не жалея, что на камни упаду».

Интересно, врал или нет?

Вот бы проверить...

*

Одностишье Ильи Сельвинского:

Народ! Возьми хоть строчку на память!

Ещё одно одностишье – поэта-фронтовика Василия Субботина:

Окоп копаю. Может быть – могилу.

*

Итак, однажды я пришёл с работы, поужинал остатками завтрака, заперся в комнате, достал из стола пистолет, бритву, верёвку и пузырёк с таблетками мышьяка. «Ну-с, с чего начнём?» – в задумчивости я почесал подбородок. Хватит, в конце-то концов, постоянно, как страус, прятать голову в асфальт... Это как история с поэзией – она подтаскивает тебя к краю пропасти, и ты орёшь:

– Там же пропасть!

А поэзия говорит:

– Нет, там – глубина.

Потом затаскивает тебя в горы. Ты орёшь:

– Я задыхаюсь, здесь разрежен воздух и нечем дышать!

Нет, говорит поэзия, это – высота.

— Я умираю!— кричишь ты.

— Ну и что? В поэзии все живут и умирают. Только глупость бессмертна.

*

Поэзия должна хлестать из родной речи, как кровь. И не смейте её останавливать!

*

Парнас – слишком хорошо укреплённая высота, и взять её можно только сердечным приступом.

*

Чем больше у поэта масок – тем лучше, значит, у него есть своё лицо, на которое он их надевает.

*

Американский писатель Шервуд Андерсон сказал: «Каждый человек – Христос, и каждого мир распинает, рано или поздно». Кандидатура Ш. Андерсона была отвергнута нобелевским комитетом в 1938 году, премию получила некая американская писательница Перл Бак, которую мало кто сейчас вспомнит.

«Слава – солнце мёртвых, все мы умираем неизвестными».

(Бальзак)

*

В каждой луже – запах океана...

Строчка Стивенсона, которая вполне могла бы стать одностийшем.

«Поэзия – это то, что теряется при переводе».

(Роберт Фрост)

«Поэзия возникает на стыке далековатых понятий».

(Михайло Ломоносов)

«Благодаря подсказке филолога стихи обогащаются для читателя смыслами». (Лев Лосев)

«Слышно страшное в судьбе наших поэтов».

(Н. Гоголь)

*

Стихи нужно печатать на такой бумаге, которая бы полностью саморазрушалась через год-полтора. Если стихи стоят того, то их к тому времени выучат и запомнят.

*

Мой любимый анекдот:

Коллекционер старинных книг спрашивает своего приятеля, нет ли у него книг такого рода.

— Теперь уже нет, – отвечает друг, – неделю назад я выбросил Библию, которая валялась у меня хрен знает сколько, кажется, это было издание... Гут... как его... Гутен...

— Гутенберга? Ты выбросил Библию Гутенберга?! Да ведь это же была первая из напечатанных книг! Ей цены нет! Сейчас за один экземпляр этого издания дают четыре миллиона баксов!

— Ну, за мою, я думаю, никто бы и ломаного гроша не дал, потому что какой-то идиот исписал в ней все поля. Кажется, его звали Мартин Лютер.

*

Жизнь прожить – не поле перейти. А горы, а реки, а раки, а руки? Ей-богу, господи, я наверно прошёл уже с десяток минных полей и решил теперь вернуться в пешеходную зону!..

*

Истинную высоту дерева познаёшь только тогда, когда с него свалишься.

*

Пушкин сказал, что «первые книги, которые выйдут в России без цензуры, будут полное собрание стихотворений Баркова». Мда. Он оказался пророчески прав.

Иван Барков – это скандал длиной в 250 лет. Барков лишил русскую поэзию девственности.

*

В редакцию вечерней газеты зашёл старейший в городе поэт. Литературный мастодонт, крихтя, сел на стул, достал из потёртого кожаного портфеля свои застарелые стихи и стал с нежностью инвалида показывать их нам.

Через слово – Пушкин, Пушкин, Пушкин.

И тут я не выдержал:

— Мне кажется, что сегодня Пушкин – это последнее прибежище графоманов, бездарей и тупиц. Они прикрываются Пушкиным, Пушкиным оправдываются, в нем находят себе утешение. Пушкин для них слишком прост и понятен, чтобы быть по-настоящему понятым. Он для них как фиговый листок, прикрывающий срамоту безвкусицы и пошлости...

За толстыми стеклами очков заслуженного писателя на меня бешено топали злые маленькие глазки. Его можно понять: всю жизнь он мечтал о долгом, но честном пути от нищebroда к бутерброду с красной икрой.

Но на каждом шагу – завистники и интриганы. Вечно жаловался, что его обливают грязью. Пережил всех критиков. Видимо, грязь оказалась лечебной.

Если постоянно смотреть только внутрь себя – становишься ужасно близоруким.

*

Местный гений – обычно гений только местами.

*

Графоманы, люблю вас за стойкость!..

*

Настоящая победа – когда ваши стихи будут читать люди, которые в принципе не читают стихов.

*

Вот это чувство вам, надеюсь, знакомо – что никто кроме вас не поднимет бунт на корабле? А ведь бунты поднимают не красавцы-супермены, а щедущие худые юноши, слабые телом, но сильные духом...

Но, как вы поняли, я выбрал иной способ самоубийства. Более красивый и достойный. Мне ведь обещали пятнадцать минут славы? Слышите железную поступь? Это я за ними иду.

Искусство сродни преступлению. В нём есть тяга всё преступить.

*

Сходя с ума – не пропустите свою остановку.

*

Путь России усыпан розами и розгами.

*

Я автор неопубликованного поколенческого романа «Fuck you» и поэмы «Fuck me», занимающих первые места в рейтингах популярности на многих интернет-сайтах. Последнее, что я сочинил в своей жизни, было знаменитое «Евангелие от Че». Я написал его в 1995 году, в 1998-м выставил в интернете на двух языках– русском и английском. Сейчас его авторство приписывают себе десятки, если не сотни людей во всём мире. Один момент: вы думаете, «Евангелие от Че» – это Евангелие от Че Гевары? Как бы не так! Вернее не только от Че Гевары. Моё «Евангелие от Че» это просто – Евангелие от Человека.

«Вначале была бомба, – писал я в «Евангелии от Че». – И бомба была у Бога, и бомба была Бог. Че взял в руки бомбу и стал Богом. Бог в руках Че – это бомба. Бомба в руках Че – это Бог. Многие бомбы, взрываясь, становятся Богом. Стань Че – возьми в руки бомбу...»

*

Оппозиционный журналист и поэт Е. Л. попросил в США политическое бомбоубежище.

*

Оседлавшие бурю в стакане воды – вот я и моё поколение...

Золотая молодёжь – пробу некуда ставить.

*

Бог спит. Ему снятся кошмары, эти кошмары – мы. Когда он проснётся – мы исчезнем.

*

Так бывает – заболела десна, думаешь, зуб мудрости растёт, а это обычный флюс пухнет.

*

Как найти иголку в стоге сена? Нужно просто поджечь стог.

*

Я превратился в комара, кровопийцу, который сел на руку Бога и сосёт Его кровь. Бог это видит и чувствует, но сам меня прихлопнуть не решается — принципы не позволяют. И тогда он звонит Дьяволу и просит о маленьком одолжении — избавить Его Божественное Величие от несносного и надоедливого кровопийцы. Дьявол соглашается (потому что потом тоже попросит у Бога о маленьком одолжении)...

*

Помню, один мой товарищ сказал как-то в сердцах: может, этот мир такой потому, что его Господь Бог за шесть дней сварганил?

*

Оставить бы тако-о-ой след на земле (где-нибудь в самом её центре!), чтобы уж никогда травой не зарос.

*

Человек – могила Бога, вырытая Дьяволом. Или могила Дьявола, вырытая Богом. Кто мне объяснит, в чём здесь разница?

*

Бережёного Бог бережёт. Но сначала сбереги этого Бога в себе.

*

Есть Зло как преступление. Есть Зло как философское понятие. А есть Зло как форма абсолютной свободы.

Одержать великое поражение в битве с Богом – вот одно из предназначений большого поэта.

*

«Ангел, сворачивающий небо». Икона XIII века.

*

Для кого благими намерениями, а для кого книгами стихов и прозы вымощена дорога в ад.

*

Настоящий художник должен быть всеядным: растущему организму необходимы различные витамины и даже яд в умеренных дозах.

*

Трагедия заключается в том, что, даже обнаружив дорогу к истине, никто не в состоянии пройти её хотя бы до середины.

*

С разными – я разный. Самим собой будь только с самим собой.

*

«Мой принцип в журналистике, – говорил когда-то мой знакомый редактор городской газеты, – берёшь чужое, несёшь как своё!..» Он же: «Никакого груза ответственности! У творчества должна быть лёгкая походка». Или: «Нужно уметь поддерживать отношения, тогда и отношения будут поддерживать тебя», «Взялся за власть – не говори, что не всласть...».

Я знал, что в его биографии было большое, хм, жёлтое пятно.

Вскоре он переехал в Москву, сделал неплохую журналистскую карьеру.

У нас у всех свои скелеты в кустах и рояли в шкафу.

*

Не читайте газет, иначе они заберут вас с собой. Смерть – это родина старых газет.

В море прессы тонут факты.

*

Сентябрьское утро. Бог подставил под лучи восходящего солнца свои озябшие за ночь облака...

*

– Да, жизнь не стоит на месте, впрочем, смерть тоже, – говорил «местный классик» прозаик А. Р. : – Вот смотри, что вы, журналюги, наделали. Пишете, этот художник – «русский Дали», та писательница – «русская Агата Кристи», другой – «русский Паваротти». Всё отечественное искусство из-за вас стало безнадежно вторичным. А эпитеты? Что ни произведение, так сразу «классическое», «гениальное», «эпохальное», «культовое», «легендарное», «скандально знаменитое». Рядом с такими словами любой талант померкнет. Нивелировали слово, кто ему теперь поверит?

*

Газетный киоск. Огромное количество разных изданий. Подходит человек и покупает одно из них. Газета кричит остальным: «До свидания, родные! Встретимся на помойке!»

*

Теперь и я служу сиюминутному, кручу жернова газетных хроник. Поневоле приходится держать руку на пульсе времени, а ногу – на горле собственной песни.

Чтобы не кончить журналистикой, я решил с журналистики начать.

Журналистика для писателя вещь полезная, но из неё очень важно вовремя уйти.

*

Я поэт, и этим неинтересен... Я прозаик, и этим ничего не сказано... Я журналист, и лучше бы мне помолчать...

*

Если у шкуры льва не хватает клочка, пришей кусочек ослиной шкуры, всё равно никто не заметит.

*

— Выбирайте,— сказал я директору районного Дома культуры.— Или пьяный поэт читает трезвые стихи, или трезвый поэт читает пьяные стихи.

— А нельзя – трезвый поэт читает трезвые стихи?— робко спросил директор.

— Торг здесь неуместен,— отрезал я, и вечер поэзии состоялся на моих условиях.

*

Что читал – тем с радостью подтёрся...

(одностишье)

*

Известный барнаульский любитель пива, поэт и музыкант Дмитрий К. за 30 секунд разбирает большого леща, как в армии автомат Калашникова.

*

Будучи выпивши, он полез в бутылку. Доставали его оттуда всем селом.

*

Встречаю в Барнауле московского поэта:

— О, привет! Ты как здесь?

— Да проездом.

— И давно?

— Да уже пятый год.

*

— Ты – открытый перелом русской поэзии,— сказал он мне.— Но лечить не нужно – пусть болит.
И дальше: — Чувство локтя... А если локоть есть, а чувства – нет?

*

Зарыл свой талант в рыхлое женское тело.

*

Огромное румяное яблоко ведёт за руку маленькую ранетку. Ранетка все время капризничает. На помойке они видят валяющийся огрызок.

— Будешь огрызаться – таким же станешь, — назидательно говорит мама-яблоко.

*

— Мы с вами во многом совпадаем.

— Да, и где совпадаем – там бывает короткое замыкание.

*

Господин, эй, господин! У вас бетфордовы шнуры на ботинках развязались!

*

У Пушкина в «Борисе Годунове»: «Кругом лежат мёртвые трупы».

Гоголь прочитал это и подумал: «Да что там «мёртвые трупы»! Я вам о «мёртвых душах» напишу!»

*

— У него необычный склад ума.

— Склад? Я бы сказал, настоящая помойка!

*

На концерте в алтайской краевой филармонии хорошо скрипел очень модный японский скрипач.

*

В высоченном заборе «Нет» всегда найдётся маленькая лазейка «Да».

*

— Земля – такой большой нелепый корабль, и тебя не спрашивают, хочешь ли ты на нём плыть, а просто вручают билет, когда ты рождаешься: плыви, парень. Без вариантов. Корабль один, плыви, дурак, тебе ещё повезло, этот билет счастливый. Но это ведь не совсем так: шанс за шанс. И я имею право хотя бы на один ответный, по-настоящему самостоятельный шаг. Поднять якорь, отдать швартовы, приготовиться: нас ждёт путешествие, полное приключений, на Титанике, который ещё плывёт.

*

Не стойте на ветру перемен. Продует.

*

Мы живём во времена, когда писателей стало больше, чем читателей. Было время, читатели стояли в очереди за книгой, а сейчас книги стоят в очереди за читателем.

Моим читателям – не прочитайте мимо!